

Александр Фомичев

РАТЦВОР

ИДИТЕ СЮДА, СОБАКИ!

16+

Александр Фомичев
Ратибор. Идите сюда, собаки!
Серия «Ратибор», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67644083

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91687-6

Аннотация

Что за таинственный неприятель напал на Мирград? Как глубока трещина недопонимания, пробежавшая между князем Святославом и его самым лучшим воином? Какого нового, смертельно опасного врага нажил себе наш могучий рыжебородый витязь? И кто же всё-таки сильнее: волк или медведь, коршун или ворона? Ответы на эти вопросы вы найдёте в четвёртой части сказания о славном богатыре Ратиборе из племени русов.

Содержание

Глава 1. Деревня Залесье	4
Глава 2. Мирград. Терем Святослава	17
Глава 3. Варград. Дворец правителя Кулбаха	46
Глава 4. Обещание	58
Глава 5. В гостях у Мефодия	64
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Александр Фомичев

Ратибор. Идите сюда, собаки!

Глава 1. Деревня Залесье

Конец марта выдался слякотным и промозглым. Впрочем, как почти всегда бывает в это хмурое время года, когда зима уже ушла, а весна ещё полноправно не вступила в свои законные права, как бы робко, неуверенно вскарабкиваясь на вершину пьедестала и ещё не до конца веря тому, что пришло её время царствования в этом мире по незыблемым законам матушки-природы. Снег активно таял, но потемневшие сугробы всё ещё регулярно встречались в лесной чащобе.

Стояла середина дня. Мелко моросил холодный, неприятный дождик, порой пробирая до костей вкупе с ледяными ещё порывами ветра, что нет-нет да периодически гуляли по окрестным землям. Из Залесья только-только выехал обоз, состоящий из двух четырёхколёсных повозок, и не спеша двинулся по разбитому непогодой Голубиному тракту, что соединял между собой одну из самых крупных деревень Мирградского княжества с его столицей. Телеги были загру-

жены под завязку разнообразными ценными мехами вроде соболей, куниц да норок, что за зиму добыли местные охотники и теперь везли десятую часть от своего законного улова в Мирград в качестве налога для князя Святослава. На одном возу, собственно, находился сам оброк, на втором же товар предназначался для продажи на столичном базаре, где великолепные трофеи следопытов Залесья всегда пользовались повышенным спросом. Каждую колымагу тащило по два мощных коня-тяжеловоза, которые хоть и медленно, но уверенно двигались вперёд по грязной дороге, не испытывая видимых затруднений в перетаскивании не самого лёгкого груза.

– Ну чего, Драговит, дотянул, что аж смеркаться скоро начнёт? – язвительно прокричал Лодомил, местный житель с длиннющей бородой, сорока с небольшим лет, что восседал на облучке и правил второй повозкой. – Это же надо было так упиться давеча, что глазёнки свои пьяные только к полудню продрать умудрился! И опосля с нужника час ещё не слазил! А собирались ведь с петухами выехать поначалу!

– Да уж, – буркнул сидящий рядом с Лодомилом Благояр, мужчина лет пятидесяти на вид, с суровым, изрезанным морщинами лицом и тронутой сединой, но всё ещё густой шевелюрой, – похлёбки с ним не сварить, когда он под мухой... Ненадёжный человечек...

– Это ещё мягко сказано!.. – хмыкнул его напарник по извозу. – Ну а ежели учесть, что во хмельном угаре он круг-

логодично пребывает, соответственно, ему даже ночной горшок нельзя доверить вынести, ибо споткнётся и разольёт всё как пить дать...

– Да сколько можно бухтеть, всю плешь мне проели уже! Успеем добраться до Мирграда в срок, не дрейфите, обороты! – зло проорал с первой повозки Драговит, довольно крупного сложения сельчанин лет тридцати – тридцати пяти на вид, одной рукой удерживая вожжи, а другой – початую бутылку с медовухой. – Должны успеть... – уже еле слышно пробормотал он себе в бороду не очень уверенно, отхлёбывая при этом любимого напитка.

– Да успеем, – тоскливо буркнул расположившийся рядом на козлах Боян, приятель Драговита и его сменщик по повозке. Укутавшись с головы до ног в явно приходившийся ему великоватым довольно толстый полотняный плащ и натянув на макушку капюшон, он усиленно шмыгал носом. Бояну, похоже, не шибко здоровилось.

Залесье располагалось всего в двух днях пути от Мирграда, и ехать тут, казалось, всего ничего, но местные жители решили взять по паре возничих на каждую телегу, ибо уж больно ценный груз они везли; авось лишние руки, глаза да уши не помешают. Неспокойно в последнее время на границах княжества, и хотя под самой столицей всё было тихо, местные решили не рисковать и отрядить четверых для сопровождения обоза в град стольный, ведь боги любят подготовленных. Из оружия у них имелись с собой ножи, топо-

ры да пара луков. До Мирграда добраться должны были без проблем, и самое страшное, что могло случиться в дороге с нашими путниками, это то, что к концу путешествия шмыгать красными носами будут уже все четверо. По крайней мере, именно так представлялось самим охотникам.

– Сейчас десятину заплатим, товар сбудем на базаре да заживём! – начал хорохориться тем временем Драговит, периодически прикладываясь к уже полупустой бутылки с медухой. – Я своей Велиоке платок расписной сразу куплю! Обещал как-никак!

– Ты лучше вожжи крепче держи, а то тебя уже малость покачивает... Может, я поведу? – звонко чихнув, угрюмо проямлил Боян.

– Да сиди ты, сопли дальше по ветру размазывай, я в полном порядке! – Драговит пренебрежительно отмахнулся от своего друга, как от назойливой мошки. – И не вздумай бухтеть только ещё, а... И так настроение не лучшее!.. Мало мне этих двоих гундосов, что позади едут, так ты ещё с ними в одну голосину верещать начал...

– Да ничего я не начал...

– Нет, начал!

– Как начал, так и закончил!

– А ты закончил?

– Отвали, забулдыга!..

– Я тебе сейчас отвалю! Бутыль эту знаешь куда запихаю, знаешь куда, да?! Как допью, конечно...

– Тормози, пьянота!.. – Боян удивлённо уставился на дорогу.

– Тпр-р-у-у-у! – хотевший было возмущённо ответить своему напарнику Драговит проследил за его взглядом и тут же спешно натянул вожжи, придерживая обоих тяжеловозов. Первая повозка неожиданно затормозила.

– Бр-р-р-р, да чтоб тебя!.. – Лодомил следом резко остановил свою телегу. – Ты там чего, Драг, по нужде сбегать решил?! Предупреждай хоть, коли припекло!.. Ушлёпок лободырный...

– Умолкни! – умудрённый жизнью Благояр, мрачно осматриваясь, крепко сжал рукоять топора. – Мы тут не одни.

– Да ладно?! Вот ведь дерьмо!.. – Лодомил схватился за свой лук.

Два охотника слезли с повозки и, настороженно оглядываясь, медленно пошли к первой телеге.

– Тебе что, верзила, жить надоело, коль ты конягам ломовым проехать не даёшь? Разум-то есть у тебя?! – прокричал сначала от неожиданности опешивший, но быстро пришедший в себя Драговит. – Поди прочь, незнакомец, кто бы ты ни был, пока не затоптали тебя!..

– Похоже, не для того он там обозначился, чтобы по первому требованию прочь свалить... – Боян, опустив ладонь на рукоять ножа, копчиком заподозрил беду.

Между тем Благояр и Лодомил подошли к своим прияте-

лям и посмотрели вперёд. На дороге, шагах в десяти, как раз напротив притормозившего обоза стоял человек. Был он высоченный и мускулистый, косая сажень в плечах; трещавший на нём по швам плащ лишь подчёркивал могучее, богатырское сложение нахального громила. Его скрещённые руки небрежно покоились на груди; недалече, у самой обочины, виднелся прислонённый к косенькой осине двуручный меч в богатых вычурными узорами ножнах, по всей видимости, неизвестному и принадлежавший. Набалдашник сего клинка был выполнен в виде искусно вырезанной посеребренной морды крупного серого волка. В свирепых глазах матёрого хищника огненным пламенем сверкали два крупных рубина.

– Оружие побросали своё, – чужак откинул капюшон с головы, и местные жители подивились необычной внешности говорившего. Было ему на вид лет тридцать. Лицо слегка вытянутое, продолговатое; кожа очень светлая, скорее даже бледная, как будто никогда не знавшая солнца; холодные глаза-щёлочки сверкали недобрым тёмно-карим пламенем; борода цвета свежесвыпавшего снега в две щегольски заплетённые завитушки и точно такие же белёсые, даже можно сказать, кристально белые длинные волосы до плеч. Несмотря на впечатляющую статью, в первую очередь, конечно, перегородивший дорогу боец-альбинос выделялся именно своей приметной, очень редкого цвета шевелюрой.

В тот же миг, когда странный незнакомец заговорил, с двух сторон из окружавшей Голубиный тракт чащобы опе-

ративно высыпало десятка полтора вооружённых до зубов угрюмых воинов, живо обступивших четырёх приятелей. Настроены лиходеи были явно решительно и совершенно точно знали, что делали.

– Вы что, оглохли, дуборылые?! Слышали, что вам сказали?! Покидали топоры с ножами и луками на землю, да пошустрее, пока мы из вас вырезки для наших псов не нарубали! – насмешливо произнёс один из окруживших обоз бойцов, высокий, статный витязь под два метра ростом, чем-то отдалённо похожий на вставшего посреди Голубинового тракта богатыря. Правда, кожа у него была обычная, с загаром, да волосы цвета спелой пшеницы не так сильно бросались в глаза. – Меня зовут Бурзоган! Слыхали, поди?

– Как же, доводилось... – досадливо скрипнув зубами, тихо промолвил Благояр, затравленно озираясь. – А там, напротив, видимо, твой старший братец – сам Лудогор маячит...

Четверо сельчан нехотя побросали оружие на сырую землю, признав остановивших их головорезов. Шансов одолеть разбойников не было никаких. По крайней мере не таким составом.

– Кхы!.. Похоже, Луд, мы знамениты! – неприятно скалясь, бросил Бурзоган своему брату. Тот лишь неопределённо хмыкнул в ответ, без особого интереса разглядывая путников. На мгновение показалось даже, что искорки разочарования мелькнули в его волчьих зрачках.

– Что вам надо? Как вы смеете нас останавливать, варги? Мы под защитой Мирграда, если что! – брякнул нервно Драговит.

– Да ента нам хорошо известно, полудурки, – язвительно прострекотал в ответ Бурзоган. – Потому, собственно, мы тут и очутились! Чего так долго собирались? Мы продрогли тут ждать вас уже, не один час кукуем... Погода не сахар... Ну да ладно!.. Главное, дождались! Хорошо хоть наш человечек в Мирграде не соврал, указав точный денёк, когда вы выползите из своей дыры с оброком...

– Лишнего не болтай! – Лудогор сурово посмотрел на Бурзогана.

– Всё нормально, Луд! Они ведь никому уже ничего не расскажут, ты же в курсе...

– Так в чём дело? – тем временем, уже заранее зная ответ, Благояр угрюмо переводил взгляд с неспешно направляющегося к ним Лудогора на его младшего брата Бурзогана, знаменитых сыновей Кулбаха, правителя Варграда – столицы располагавшегося значительно западнее Варградского княжества, примерно равного по силе Мирградскому.

– А ты, старче, вроде как и не врубаешься, да? – желчно хмыкнул Бурзоган.

– Я слышал, что у нас с кем-то трения начались! Но ничего конкретного. Хотя на вас, волков (как ещё называют всех жителей Варградского княжества из-за его герба с волчьей головой), все кивают, что есть, то есть! Вроде как пощипали

вы несколько наших обозов на границе, но официально мир у нас с Варградом...

– Это ненадолго! Вы письмишко-то получили, в котором сказано было, что дань вы теперь нам платите?

– Ну, было такое! Мы его в Мирград отправили, пускай там разбираются! Да и по правде говоря, всерьёз посланьице то не восприняли... – шмыгая носом, прогундел растерянно Боян. – Думали, шутка...

– А зря не восприняли... Мы такими вещами не шуткуем! Жить хотите? – пробасил подошедший Лудогор. Вблизи он казался ещё огромнее.

– Кто ж не хочет, – заискивающе крикнул Драговит, мигом протрезвев. – Что надобно для этого? Обоз? Да забирайте, хрен с ним...

– Спасибочки, что дал добро, – саркастически фыркнул Бурзоган. – Они твои, братец!

– Надо, чтобы вы показали всё, что можете, дроволомы! Я один, вас – четверо. Никакого оружия, лишь чистые руки. Одолеете меня в рукопашной – отпустим с миром. Ну а коли нет... Хреново тогда будет. Вам хреново, естественно! Ну чего, договорились, ротозеи?

– Ты это серьёзно сейчас? – Благояр в который раз оценивающе пробежался по могучей стати Лудогора, прикидывая шансы. – То есть нас четверо, а ты – один? Не по очереди, а сразу вчетвером то бишь можем против тебя выйти?

– Ты уловил самую суть, старик! – едко улыбнулся угол-

ками губ Лудогор, сделав несколько шагов назад по дороге и как бы приглашая опытных охотников встать напротив него. Те молча переглянулись.

– А что будет, если мы не захотим с тобой драться? – неуверенно взял слово Лодомил.

– В таком случае мы заживо вас в ближайшей канаве зароем!.. – противно захихикал Бурзоган.

Друзья обменялись быстрыми взглядами.

– Похоже, выбора у нас...

– Нет, – с презрительной усмешкой закончил за Благояра его предложение ожидающий недалеко Лудогор.

Мелкий дождик всё так же продолжал противно моросить, когда варги слегка расступились, пропуская четверых сельчан к своему богатырю.

– Правила есть? – хмуро спросил Драговит, сжимая кулаки.

– Конечно, аж целых одно! И оно старо как этот мир, – Лудогор злобно ухмыльнулся. – Кто останется стоять после рубки на своих двоих, тот и победил!

– Драг, ты слева заходи с Бояном, – бросил мрачно Благояр, – а мы с Лодомилом справа будем наседать...

– Ха-ха-ха, ого-го! – рассмеялся язвительно отошедший чуть в сторону Бурзоган. – Берегись, братец! Похоже, у них есть план!

Пятнашка волков презрительно загоготала вслед за младшим отпрыском властителя Варграда. Четверо же друзей, из-

готовившись к драке, не стали тянуть kota за все междометия. Зайдя с двух сторон, они одновременно бросились на стоящего неподвижно и снисходительно наблюдающего за их манёвром Лудогора. Когда приятели приблизились к нему, великан-альбинос вдруг сам со скоростью молнии развернулся и всадил кулачище в висок Драговиту, вырубив того с одного удара. После чего, проявив удивительную для своей массы тела сноровку, увернулся от плюхи Бояна, мгновенно отгрузив ему в ответ крюк левой в челюсть. Пролетев добрую пару метров, грузный сельчанин неудачно приземлился на загривок и неподвижно распластался в дорожной грязи. Голова у него была неестественно свёрнута набок. В тот же момент на спине богатыря из Варграда повис Лодомил. Стиснув его шею обеими руками, житель Залесья попытался задушить своего противника, но Лудогор, протянув назад могучую длань, схватил оппонента за шкурку да просто сорвал его с хребта, с силой шмякнув о землю. После чего не преминул наступить пяткой на кадык несчастному сопернику, встав при этом всей массой тела на его гортань. Страшно захрипев и забившись в предсмертных конвульсиях, Лодомил обхватил ногу своего мучителя, но оказалось уже слишком поздно; его горло было раздавлено и представляло собой страшное зрелище; сельчанин, ещё немного подёргавшись, испустил, наконец, последний вздох. Тем временем подкравшийся сбоку Благояр от души всадил правый боковой в ощерившееся лицо воина-альбиноса. Тот же и бровью не повёл,

и лишь разбитая в кровь губа показала, что он почувствовал хоть что-то. Но вместе с тем опытный охотник явно разозлил наследника престола Варградского княжества. Сграбастав бывалого зверобоя за грудки, Лудогор жажнул Благояра лбом в нос, мигом его перебив; а после со всей силы приложился ногой по рёбрам упавшему старику, сломав несколько из них и выбив из поверженного противника весь дух. Отлетев метра на четыре от такого удара и распластавшись в придорожной грязной луже, Благояр, как ни странно, ещё подавал признаки жизни, сплёвывая хлынувшую изо рта кровь; видно, одно из переломанных рёбер пробило лёгкое.

– Я слышал, что у Мирграда есть достойные бойцы, – хмуро молвил Лудогор, не спеша направляясь к пытающемуся подняться старому следопыту, – но пока, к сожалению, мне попадаются лишь одни старцы немощные, шуты да калеки. И как вы только хазар одолели? Диву даюсь! Фекальками, что ль, их закидали?

– Когда-нибудь ты встретишь того, кто тебя на куски порвёт, собака!.. – отхаркивая кровяные сгустки, сдавленно простонал Благояр.

– Жду не дождусь! – омерзительно крикнул подошедший вразвалочку Лудогор. – Но ты, дряхлый вояка, уже этого не увидишь!.. – с этими словами могучий альбинос, высоко подпрыгнув, опустил двумя ступнями прямо на голову тяжело раненному бойцу. Раздался глухой звук проломленного черепа, возвестивший о том, что очередной ратник Мир-

града отправился на пир в чертог к Сварогу.

– Остальных трёх проверить: кто живой ещё – добить! – между тем отрывисто бросил Бурзоган своим бойцам. – Обоз с собой опять заберём – улов-то не самый плохой! Да, и нашу метку не забудьте оставить на самом видном месте. Пущай знают, кто это хозяйничает у них под носом.

Пока напавшие на сельчан воители добивали всем скопом Драговита, один из варгов умело вырезал ножом на коре ближайшего дубка, что рос у обочины, крупную волчью морду, сжимавшую в оскаленной пасти начисто обглоданную человеческую берцовую кость. Сей герб Варградского княжества было ни с чем не спутать.

Глава 2. Мирград. Терем Святослава

– Ты наказывал письмецо, что на княжество напали? Накажывал! Дёрнул так нас с Забытых пустошей, что мчались мы до дому, аки молодые олени за аппетитной самкой... Ну?! Докладывай давай! – Святослав, только что перекусив на скорую руку, мрачно смотрел на статного, высокого воина, что, понуро опустив головушку, неуверенно переминался с ноги на ногу, явно чувствуя себя очень неловко. Владимир, начальник городской стражи Мирграда, отлично сознавал, что не оправдал оказанное ему доверие, потому чувствовал себя крайне неуютно под пронизательным взглядом государя. За обеденным столом в княжьих палатах также восседали и Ратибор с Яромиром и Мирославом; буквально только что вернувшись с дальней дороги, приятели дружно набросились на различные яства, от обилия и разнообразия которых разбегались глаза. Сначала, правда, памятуя о том, что с недавних пор трапезничать в его хоромы может быть вредно для здоровья, Святослав терпеливо дождался, когда аж три проверяльщика пищи перепробовали последовательно все блюда и напитки, и лишь потом только сам приступил к еде да позволил присоединиться к обеду своим друзьям. Обратный путь в Мирград у значительно поредевшей кня-

жьей дружины занял куда меньше времени, чем когда воины двигались в Караим; так как погода уже позволяла, возвращались витязи из похода дальнего верхом, а не на своих двоих, потому добрались до столицы, и трёх недель не прошло. Коней, конечно, загнали; сказать, что Святослав торопился вернуться домой, значит не сказать ничего. Воротившись во дворец, князь первым делом вызвал к себе начальника городской стражи, которого оставил вместо себя, а также главного советника Тихомира: неказистого вертлявого человечка с неприятным угловатым лицом и вечно бегающими мутными глазёнками. Ладимир на зов княжий примчался тотчас и теперь стоял, неловко перетаптываясь; второй же приглашённый на доклад слегка запаздывал, но явиться должен был с минуты на минуту.

– Ну чего, и дальше мычать будем или, может, всё же поведаем внятно, что, лапти Велеса тебе в задницу, тут происходит?! – взорвался наконец Святослав, подвигая к себе кувшин с вином и силясь при этом выудить из Ладимира хоть слово. – Тебе, дубина стоеросовая, язык оторвали?

– Никак нет... – замотал нервно тот головой. – Просто Тихомира жду. Он обещал, что всё объяснит...

– А ты чего? Двух слов связать без него уже не можешь?! – совсем разъярился князь. – Да я тебя до чистильщика ям выгребных разжалую, остолбень ты криволапый!..

– Не гневись, владыка! Это не случайность, как казалось поначалу; волки явно всё хорошо продумали! Сначала, это,

принялись по окраинам нас щипать; оброк твой себе забирать с деревень далёких... А теперь и до Залесья добрались... – к Владимиру в конце концов вернулся дар речи. – Попервой-то они таились, не обозначались, потому и непонятно было, кто безобразничает! А сейчас уже и не скрываются вовсе... Даже наоборот, кичатся!..

– Что там с Залесьем произошло? – буркнул Святослав, отхлёбывая из стоящего перед ним кувшинчика.

– Две телеги, доверху добром разным гружённые, что к нам, то бишь в столицу, направлялись, недалече от деревни остановили серые: меха ценные себе забрали, а четверых сопровождающих к Перуну на пир отправили!

– С чего решил, что это Варград? – Яромир поднял на Владимира вопросительный взгляд.

Тот в ответ полез за пазуху, достал средних размеров кусок коры и бросил на стол.

– Их метка, на деревце недалече вырезали, – проворчал начальник стражи угрюмо. – Говорю же, не считают нужным таиться даже, а наоборот, как бы напоказ выставляют, что это – они. Бахвалятся, что ль...

Друзья не спеша, передавая друг другу из рук в руки, рассмотрели дубовую кору с оставленным на ней символом.

– Совсем обнаглели серомордые... – хмуро молвил Ратибор.

– Может, их подставляет кто? – задумчиво пробормотал Яромир. – А нас просто лбами столкнуть хотят? Ну, Мирград

с Варградом, имею в виду. Как-то глупо всё это...

– Это волки, точно! Есть несколько выживших после других нападений, кому удалось успеть в чашу сигануть; они и признали в разбойниках варгов! Почерк, кстати, везде одинаков. Похоже на правду, что забивает сельчан до смерти один и тот же человек; не первый уже случай подобный. Кое-кто очень мощный, свирепый и могучий так развлекается...

– Владимир ненароком покосился на Ратибора.

– И чего вот ты на меня уставился, а? – рыжий витязь саркастически поднял левую бровь. – Если что, я в это время с лохматыми образинами на севере силушкой мерился, чему есть куча свидетелей! Потому повесить на меня все эти злодеяния у тебя не выйдет!..

– Что ты, что ты, Ратибор, у меня и мысли не было! А-а-а, у-ф-ф, ты так шутикуешь?.. Ну ладно... – Владимир облегчённо вздохнул, поняв, что рыжебородый богатырь просто не очень удачно поёрничал. – По словам успевших скрыться в лесу, это Лудогор таким образом тоску-печаль свою утоляет. Я потому и взглянул на тебя. Сладить-то, похоже, с ним только тебе под силу!

– Ого! – присвистнул Мирослав. – Сам старший сын Кулбаха набеги на нас устраивает? Говорят, кстати, что довольно странный тип: здоровый, чуть ли не мощнее нашего рыжего мишутки, – русый воин с лёгкой улыбкой бросил взгляд на враз нахмурившегося Ратибора, – с очень необычного цвета, ослепительно седыми косматулями. Слышал, порой появля-

ются такие «снежки» в роду у серых. Правда, очень редко...

– Ну да, под описание подходит! – согласно закивал Ладимир. – А ещё Бурзоган его иногда сопровождает. Это младший волчара...

– А патрули наши чего, состоят из убогих, слепых да глухих? – вскипел резко Святослав. – Почему не словят этих душегубов?!

– Тут вообще странное дело, – смущённо протянул Ладимир. – Этим головорезам непостижимым образом всегда удаётся проскользнуть мимо!.. Такое ощущение, будто у них есть расписание и маршруты наших воинов... Причём актуальные, то есть на день нападения! По-другому я не могу объяснить, как у варгов получается всё время избегать встреч хоть с одним дозорным отрядом...

– Ничего странного, коли у нас крыса в Мирграде завелась!.. Ну а когда прибывает дружина князя, желающая словить этих наглецов, волков к тому времени уже и след простыл? – уточнил Мирослав.

– Угу, естественно, – Ладимир опять согласно кивнул. – Они после нападения по-шустрому сваливают с наших земель, и ищи-свищи ветра в поле...

– Ну не в Варград же они мгновенно перемещаются! – пробурчал скривившись Ратибор. – До него не менее пятнадцати-шестнадцати дней пути! Похоже, что где-то недалеко от наших границ лежище у них есть: избушка какая неприметная с погребком аль овражек небольшой, где они устро-

или себе пристанище временное.

– Да, похоже на то, – Святослав задумчиво отбарабанил пальцами по столешнице. – Надо бы его найти...

– Пытались пойти по их следу, собак пускали, – промямлил сумрачно Ладимир, – но они тоже не дураки; заходят в Акрею, а где выходят, непонятно. Места там узкие, воды по грудь. Искали на противоположном берегу, рыскали и вниз, и вверх по течению – бесполезно. Варги как сквозь землю провалились.

– Это потому, дурья твоя голова, что они и не вылазили на той стороне реки, по крайней мере, не напрямки, – пробасил, ехидно прищурясь, Ратибор, – ибо лодка у них имеется, а скорее всего, и не одна! Вы чего думали, что разбойнички вброд, что ль, на тот берег с уловом переползают?! Грузят быстренько в посудину какую скарб награбленный да спускаются по течению на несколько вёрст. Оттого и след вы теряете, олухи, что ниже искать надо, куда ниже!

– Наверняка так и есть! – Яромир одобрительно хлопнул по столу. – Другого объяснения разумного нет! Да и круг поиска их лежбища сразу сужается. Южнее, за Акреей, на западных границах искать надобно берлогу, где они окопались!

– Скорее всего, так на самом деле и происходит... – озадаченно пробормотал Ладимир, смущённо уставившись на Ратибора. – И как мы сами не додумкали... У них наверняка есть лоханка какая! А ты соображаешь!..

– Да заткнись уже! – рыкнул молодой богатырь на мигом притихшего Ладимира, после чего быстро оглядел присутствующих. – Вот что я вам скажу, други: не надо заниматься ловлей блох! Мало ли, по каким норам глубоким враги наши прячутся, мы что, будем терять драгоценное время, все их выискивая? Если уж бить, так в темечко, то есть по граду волчьему! Потому забудьте про этот несчастный схрон, есть куда нам и без того людские ресурсы наши пустить! Давайте лучше кое-что уточним... Варград хочет войны?! Но из-за чего?! Неужель из-за того, что мы Ждана Зайца, незаконнорожденного сына Кулбаха, в Орёлграде хлопнули как-то походя?.. И грозный папаша евойный наконец-то прознал об этом и решил отомстить?

– Похоже, это будет основная версия от серых, почему они решили с нами поцапаться... – молвил, слегка задумавшись, Святослав. – Причём зная хоть немного Кулбаха, можно предположить, что так оно и есть ведь на самом деле! Этот не простит и не забудет... Его кровь родная как-никак!..

– Но как же они всё-таки разузнали?.. – Мирослав вопросительно посмотрел на друзей.

– Да говорили уже, Мирка, на эту тему, и не раз! – досадливо поморщился Яромир, наливая себе кваса из стоящего недалече пузатого кувшинчика. – Тайны особой даже мы сами не делали из этого!.. Вспомни хотя бы, сколько народу в Орёлграде нас благодарило за то, что уложили вечным сном дрыхнуть этого мерзавца Ждана и его свору! А провожало

сколько, а?! Запомню уже?! На пиру ведь даже гуляли в честь сего приснопамятного события...

– Ну, праздное застолье было всё же организовано в первую очередь из-за того, что союз военный с орлами мы заключили. А в остальном ты прав... – в раздумьях пробормотал Мирослав.

– Я хорошо помню, что, кроме этого, на пирушке поминали одноухого братца Изяслава, которого я к праотцам отправил, – буркнул мрачно Яромир. – Правда, я так и не понял, это поминки переросли в гулянку или гулянка – в поминки...

– Мы отправили его на тот свет, друже, мы! – уточнил между тем Ратибор. – Я вижу, куда ты клонишь! На себя одного повесить его убийство не выйдет, и не пытайся даже, обормот! Совсем ку-ку уже!..

– А может, стоит? Ежели сдамся волчарам серым, глядишь, они и угомонятся да войны избежать удастся?.. Не с руки нам воевать сейчас, тем более с Варградом...

– Это что ещё за ересь я слышу, Яромир?! – возмущённо воскликнул князь. – Хочешь, чтобы тебя варги на кол посадили?! А так и будет, уверен! Так что даже и не думай!..

– Вот-вот, – одобрительно проворчал Ратибор. – А то ишь чего замыслил! Не-ет, так дело не пойдёт! Вместе вляпались, вместе и разгребать будем! Как всегда, впрочем!

– Маковкой, что ль, где шибанулся? – Мирослав притворно-участливо посмотрел на Яромира. – Так ты к Добролюбу

сходи, он тебе мозги, что набекрень съехали, мигом на место поставит!

– А это хорошая идея, Мирка, – ехидно пробасил рыжебородый витязь. – Только знахаря надо сюда пригласить, в зал, да немедля! Пушай Добролюб ощупает нашего дубоголового приятеля повнимательнее: в носу да ушах у него пошуршит или ещё где, не за трапезой будет сказано!.. Осмотрит, так сказать, все места проблемные; под язык обязательно заглянуть надо: кажись, у него там бородавка внушительная образовалась, ибо если подобные глупости чесать – и не такое вскочить может...

– Ну ладно, ладно, чего накинулись?.. – буркнул не без облегчения Яромир. – Ерунду сморозил, признаю! Проехали...

– Изяслав, кстати, сам нас дяде мог и сдать, если Кулбах его прижал крепко, – вернулся к обсуждаемой теме Святослав. – Не Изя же, в конце концов, Ждана в землю сырую закопал!.. Сказал, поди, что на тот момент, не хотел с нами отношения портить... В общем, отмажется, уверен!

– Да в этом-то как раз сомнений нет! – фыркнул себе в бороду Ратибор.

В этот миг в дверь тихонько постучали, и в трапезную просунулась веснушчатая физиономия Емельяна.

– Можно? – робко спросил княжий племянник.

– Заходи!.. – прокряхтел Святослав. – Что случилось?

– Да весточка тут прилетела с голубкой сизой из Орёлгра-

да, от Изяслава.

– О, помянешь лихо, оно само и объявится!.. И чего пишет? Наверняка ведь прочитал уже!

– Думаю, дядя, тебе лучше самому ознакомиться...

– Чего, всё так плохо?

– Да как сказать!.. Ну, не очень хорошо, на мой взгляд. Но вам виднее... – Емельян прошёл к столу, протянул князю изрядно уже мятую бумажку, а сам плюхнулся на лавку и под удивлёнными взорами приятелей налил себе полную кружку кваса, даже не посмотрев на стоящие рядом расписные кувшинчики с медовухой и вином.

– А ты чего, Емеля, такой трезвый в последнее время? Случилось что? Не захворал ли? – участливо поинтересовался Мирослав. – Может, и к тебе тоже Добролюба пригласить? Пусть пощупает головушку твою белобрысенькую да обе булки; кажись, где-то там что-то заклинило...

– Можно я буду называть тебя Чесночком, Мирослав? Или Луковкой? Ибо язык у тебя такой же острый!.. А вообще, жизнь свою решил я круто изменить в лучшую сторону! Брошу пить, буду по службе двигаться и займу должность главного писаря Мирграда и первого советника государя! Цель вполне достижимая, коли не особо бедокурить под парами хмельными постоянно...

– Понятно. Ну а теперь вешай уж, что на самом деле произошло? – едко хмыкнул Мирослав.

– То же, что я и сказал... Ну и в Караиме, – Емельян быст-

ро покосился на Ратибора, облокотившегося на свою могучую длань и делающего вид, что с интересом внимает его рассказу, – один рыжий медведь пригрозил мне, что будет бросать в канаву с нечистотами каждый раз, когда нетрезвым приметит. А он слово своё держит, ты же знаешь, Чесночок. У меня теперь два пути: либо переезжать куда-нибудь, желательно в другой град, если вообще не на край света, либо бросить употреблять... – Емельян тяжело вздохнул.

– Ах-ха-ха, – не выдержал Мирослав, громко рассмеявшись. – Теперь всё прояснилось!

– В общем, я выбрал второй вариант. Нравится мне тут, и искать новый дом желания нет совершенно!..

– Ты меня благодарить ещё будешь, дуралей, вот увидишь, – довольно хмыкнул Ратибор, ехидно глядя на княжьего племянника.

– Сильно сомневаюсь...

– А вот и посмотрим! Вспомни потом мои слова!

– Да уж не забуду!..

– Так-так, – Святослав тем временем хмуро пробежался глазами по письмецу. – Ясно... В общем, в двух словах, – князь окинул угрюмым взором сидящих за столом друзей, – Изя – нам не помощник в разгорающейся нашей сваре с Варградом! Пишет, что против Кулбаха ни на каких условиях пойти не может. Дядя как-никак, пусть и троюродный. Правда, и помогать ему не станет! В общем, Орёлград придерживается нейтралитета в нашем противостоянии с серыми раз-

бойниками...

– Значит, орлы будут парить над нами, с небес наблюдая за тем, как медведи с волками друг другу глотки грызть будут, – задумчиво проворчал Ратибор. – Так это, может, не так уж и плохо? На сторону Варграда не встали, уже хорошо! Главное, чтобы сверху не гадили! Птичий помёт моя грива лохматая страсть как не любит!..

– И не говори... Не только твоя! А с кабанами что? – Яромир выжидательно уставился на государя.

– Скоро узнаем, – молвил устало Святослав, опять отхлебнув из жбана с вином. – Как воротились сегодня, первым делом письмецо в Борград отправил. Посмотрим, что ответят. Как-никак должок за ними имеется!

– На тамошнего князя Огвальда я бы особо не рассчитывал, – протянул невесело Ратибор. – Старичок себе на уме, без совести и принципов. Показателен был тот миг, как он в жгучих сомнениях терзался, отдавать или нет приказ о выводе своих ратников в спину половцам, а ты говоришь... Но вообще, на себя полагаться надо; нечего помощи на стороне искать! Сами сдюжим!

– А кто мне ответит, почему варги только обозы наши трогают, а не напали сразу на Мирград, пока дядя был в отъезде? – подал голос Емельян, допив квас и переключив своё внимание на внушительную говяжью голяшку. – Разве это был не идеальный момент, чтобы размазать нас, аки масло по хлебушку?..

– Хороший вопрос. Думаю, причина в том, что наши силы примерно равны, Емеля, – пробурчал задумчиво Яромир. – У Мирграда сейчас, после двух недавних рубок с хазарами и половцами, около двенадцати, ну тринадцати тысяч максимум бойцов осталось. Так и у Варграда ненамного больше. Потому лоб в лоб – вариант крайне нежелательный: даже в отсутствие Святослава наши рати уничтожат друг друга, а победитель почувствует себя, как проигравший, ибо потери среди его витязей будут, скорее всего, невероятные. Похоже, оттого они и решили сначала обескровить Мирград, пощипав наши деревушки: перебои с едой, снабжением, денежным потоком, который казну пополняет, сильно сказываются на боеспособности любого воинства, Емеля. Ну а пока князя не было, мы им внятно ответить не могли. Потому и обнаглели так волчары, что аж до Залесья добрались...

– Э-э-эх, помню я тех четверых, что обоз оттуда везли к нам!.. – Емельян тяжело вздохнул. – Хорошие люди, душевные... были. Печальная новость. Сам только что узнал...

– А ещё ждут варги, – перебил княжьего племяша Ладимир, мрачно косясь на сидящих за столом. – Чтобы уж наверняка!..

– Присядь уже, хорош маячить, – буркнул Святослав. – Чего ждут?

– Помощи, знамо чего! – фыркнул Ладимир, плюхнувшись на один из стульев. – По данным наших соглядатаев, Кулбах отправил на север к варягам то ль пять, то ль шесть

посланцев своих со златом! В общем, несколько дружин данов, как они сами себя называют, уже в пути и скоро будут в Варграде! Сколько точно их намеревается прибыть – неизвестно, но если исходить из худшего, то тысячи три-четыре отборных северных псов, не меньше...

– Прикупил себе, значит, воителей в помощь Кулбах?.. – Святослав нахмурился. – Плохо дело!

– Это не самое страшное...

– М-дя? – князь уставился на Ладимира. – Что там ещё? Выкладывай, не томи!

– Гутарят, – голос начальника городской стражи испуганно понизился, – Кулбах добалакался о помощи с Мельванесом, тем самым, с Дальних топей. Вроде как он уже приехал на днях и во дворце правителя Варграда находится. Поговаривают, в лучшем его крыле остановился...

В зале повисла напряжённая тишина. Друзья молча переглянулись.

– Ты серьёзно сейчас? Так он на самом деле существует?! Не сказки это?! Ну дела!.. – Емельян удивлённо захлопал глазами. – Понятно тогда, чего Кулбах тянул... – уже тоскливо пробормотал княжий племян.

– Ну да, – согласно кивнул Мирослав. Весь его настрой весёлый мигом испарился. – Несколько варяжских дружин да тёмный волхв в придачу – серьёзное усиление, которое определённо стоило того, чтобы его дожидаться. Обычными набегами дело явно не ограничится...

– Мельванес, значит? – Святослав скептически смотрел на своих приятелей. – Тот самый колдун, именем которого нас пугали ещё в детстве? Ему лет-то уже, поди, не одна сотня, ибо по рассказам, что слышал я годков двадцать назад про него, этот маг уже был глубоким старцем. Он там не рассыпется случаем на букашек каких от наших ветров-то холодных?..

– Те, кто видел Мельванеса в Волчьем граде, описывают его как крупного, высокого и страшного лицом да взглядом человека лет пятидесяти на вид, не более. Космы у него, кстати, такого же странного, белёсого цвета, как и у Лудогора, наследника серого трона, – задумчиво молвил Ладимир.

– Любопытное совпадение, – Ратибор язвительно хмыкнул. – Насколько я знаю, цвет волос передаётся по наследству, кровь к крови!..

– Про Лудогора, кстати, разные байки ходят, – Мирослав хитро взглянул на рыжего гиганта. – Люди шепчутся, что этот здоровенный буйвол очень подрасться на голых руках любит, причём желательно сразу против нескольких противников, так как одного ему, видите ли, – мало... Чему служит подтверждением недавнее ограбление нашего обоза в Залесье, например. Ни разу никому не проигрывал, говорят. Непобедимый, в общем!

– Ну-ну, – Ратибор досадливо прищурился. – Вот чего ты подначиваешь, Мир? Знаешь ведь, если доведётся встретиться, проверить его бородёнку седую на крепость не упу-

щу возможности!

– Меня, если честно, больше их колдун напрягает, – смурно буркнул Яромир. – Батя мне рассказывал в своё время несколько сказаний о Мельванесе ужасном! Вот про него-то слухов полно всяких-разных ходит, суть которых в том, что в противниках этого чернокнижника лучше не иметь. Знаете, как он дожил до своих лет-то преклонных? Уж не ведаю, сотка ему годков или поболее!.. А очень просто: врагов у него нет банально! По крайней мере, на этом свете. В живых никого не оставляет потому что... И да, кстати: старайтесь имя его не произносить ни вслух, ни про себя! Я тоже вот сейчас ляпнул не подумавши... Поговаривают, слышит мрачный волхв, когда его упоминают! И ничем хорошим обычно это не кончается для говорившего!..

– Ты что, боишься его? – Ратибор вопросительно посмотрел на Яромира.

– Как минимум опасаясь! И вам всем советую! – княжий воевода окинул беспокойным взглядом притихших друзей. – Ибо давно уж не человек этот могущественный ведун: тёмные силы, которыми владеет он, простым смертным неподвластны! И не представляю я, как мы сможем сладить с ним! Засуху иль потоп наслать на нас, это самое безобидное, на что он способен! Но есть в его арсенале штучки и пострашнее! Например, дыхание страха или оковы...

– Ужаса, – встрял Емельян, закончив предложение за Яромира. – Угу, слышал и я эти истории от своей бабки Афиро-

нии, когда под стол пешком ещё ходил... Дыхание страха – это когда враги в жутком трепете не могут держать оружие в руках и бегут куда глаза глядят, трусливо поджав хвосты! Ну а название «оковы ужаса», говорит само за себя! Человек просто не может двигаться и замирает на месте, как бы от испуга! Бабуля рассказывала, что Мельванес как-то осерчал на жителей одной деревушки, что посмели непочтительно с ним разговаривать, да обратил их всех в подобных каменных болванчиков!.. Гутарят, так и стоят те сельчане недвижно до сих пор, то есть много уж лет, соответственно, как истуканы. Пылью да мхом давно поросли. Я, конечно, всё это выдумками считаю... Уж больно бабка моя да иже с ней сказители дряхлые – грибочки дурмящие жаловали. А под ними чего только не привидится!.. Хотя после йотунов немудрено поверить и в колдунов...

– Это ты, племяшек, не за Проклятую ли долину и находящуюся в ней деревеньку Твердоземье легенду сейчас вещаешь? Давно хочу туда кого-нибудь отправить. Разведать, так сказать, что к чему!.. Что явь, а что вымысел...

– Про неё самую, дядя, про неё самую...

– Сказка-то известная, да правда это или нет, проверить никак не можем мы; окружена та деревня кольцом гор высоких, что перекрывают доступ к этой самой лощине, а единственный вход в неё здоровенным валуном завален. По слухам, сам Мельванес и заткнул проход к посёлку сим камушком огромным, дабы никто проникнуть к несчастным жите-

лям не мог да захоронить их. Души тех сельчан ему принадлежат, говорят, пока не присыпаны землицей их тела и жив сам мрачный волхв.

– Не произноси его имя вслух, Рат, я же просил!..

– Да плевать, Яр, хотел я на этого Мельванеса! – взорвался сердито Ратибор. – Пусть приходит за мной этот жалкий колдунишка! Я ему головёнку его тёмную откручу и лампаду из его черепа сделаю; буду с ней на нужник по ночам ходить, когда приспичит!..

– И всё же покумекать насчёт того, как противостоять этому шаману, нам надо бы. Если хоть треть всего того, что про него болтают, – правда, тогда хлопот с ним мы не оберёмся... – Святослав обвёл взглядом своих приятелей. – Убедили вы меня. Какие будут предложения?

Лишь молчание в ответ услышал князь. Трое друзей, начальник городской стражи и Емельян задумчиво переглянулись.

– Может, его попробовать перекупить? – подал, наконец, несмело голос примолкший было Ладимир. – То есть больше предложить, чем Кулбах?.. насыпать колдуну злата мешок... Авось и отвалит, а?

– Это из каких, интересно, богатств ты ему куль с золотом отсыпать предлагаешь? – нехорошо прищурился Святослав.

– Ну, это... Я не знаю. Может, придумаем чего... – замаялся смущённо Ладимир.

– Так вот иди и думай! – мигом вскипел Святослав. – Ме-

шок с золотом – с тебя! Свободен!

– Да где же я, княже, столько добра возьму...

– А ты поскреби по сусекам! Свободен, я сказал!

Ошарашенный Ладимир поднялся и, опустив плечи, под сочувственными взглядами приятелей понуро поплёлся к выходу.

– Ты чего, Свят, и правда на него хочешь столько золотишка повесить? – пробурчал неодобрительно Ратибор. – Да он за всю жизнь не наскребёт и половины, даже если жрать не будет целыми сутками!..

– Можно подумать, я не знаю этого, Рат! – огрызнулся зло Святослав, явно пребывавший не в духе. – Да только у меня нет для этой магической образины лишней котомки с металлом драгоценным, столь нужным нам самим! Война на носу, Мирграду деньги ох как понадобятся! Чем я хотя бы жалование ратникам платить буду, а?!

– Да это понятно, – буркнул угрюмо Ратибор. – Я тебе ничего и не баял по поводу того, что платить надо этому волшебнику хоть медяк какой! Да есть чуйка, что золото его не интересует, ибо деньги – это тлен...

– Так лялякала Благана... – Мирослав удивлённо уставился на рыжего товарища. – Кажется, я понимаю, куда ты кло-нишь!..

– И я врубаюсь, – кивнул Яромир. – Почему нет? Попробовать можно! Других вариантов всё равно не видно. Только уговорить её надобно, а это, чуя, будет ох как непросто!..

– Стоп, стоп, – взвился нервозно Святослав, – зато я вот ни хрена не врубаюсь, о чём вы тут толкуете?! Я что, по-вашему, настроен сейчас загадки разгадывать, которыми вы вещаете?!

– Нужен нам против этого Мельванеса такой же колдун. Или колдунья... – степенно пробасил молодой богатырь.

– И у вас кто-то есть на примете? – князя, наконец, озаорило.

– Есть! – чуть улыбнулся Ратибор. – Познакомились мы с одной любопытной ведуньей, когда в Борград ездили... У тебя Добролюб далеко? Можешь его к нам пригласить? Надо бы кое-чего у него уточнить...

– Да в соседнем крыле, отсыпается с дальней дороги. Сейчас вызовем, коль такое дело... – Святослав взял со стола небольшой серебряный колокольчик и резко позвонил в него. Тут же в трапезный зал отворилась дверь и появившемуся в проёме неприметному слуге было велено немедленно привести сюда Добролюба. Спустя буквально пару-другую минут заспанный знахарь уже был на месте, недовольно бурча, что покой он, кажись, найдёт только в могиле.

– Что случилось? – прокряхтел он уже более миролюбиво, когда увидел ожидавших его воинов. – У тебя, Емеля, опять где-то в непотребном месте занозы застряли?

– Нет, уважаемый, слава богам, – княжий племяшек смутился и густо покраснел.

– Что можешь сказать о такой персоне, как Мельванес? –

спросил присевшего на край скамейки Добролюба Ратибор и обрисовал старому знахарю в общих чертах сложившуюся ситуацию.

– Дело плохо, однозначно, – выслушав рыжебородого великана, тихо молвил княжий целитель. Лицо его стало мрачнее тучи.

– Что на нашем месте можно предпринять, чтобы избежать магических чар тёмного волхва? – Святослав выжидательно глазел на своего лекаря.

– Собрать манатки по-шустрому да драпать назад, в Карам, – пожевав губами, пробормотал Добролюб. – А лучше – ещё дальше! Тогда есть шанс, что ему будет просто лень нас искать и он отстанет...

– Это не вариант, Доб! – рявкнул князь раздражённо.

– Найти Белотура, светлого волхва. Да только не слышно о нём уж много лет ничего, и где искать его, никто не знает. Жив ли он вообще... Может, усоп уже давно в какой-нибудь отдалённой от людских поселений пещерке...

– В таком случае это тоже нам не подходит, старче! – фыркнул приглушённо Яромир.

– Тогда остаётся лишь молиться нашим богам, чтобы они тёмного чародея молниями на ночном горшке поразили, – Добролюб совсем поник. – Другого выхода я не вижу...

– А Благана? Помнишь, ты говорил, что знаком с ней? Скажи, она может помочь? – Ратибор внимательно взирал на пожилого знахаря.

– Хм!.. Сила-то у неё есть, и немалая, а вот хватит ли этого... Не знаю, если честно. Но если не она, то и никто не справится!.. – Добролюб, было дело, оживился, но тут же опять помрачнел. – Да только не станет Благана вмешиваться в распри людей и выручать нас! Не имеет права по тем законам природы, по которым живёт всю жизнь. И купить эту ведунью не удастся; деньги для неё – это труха, не более...

– Станет она вмешиваться или не станет, это второй вопрос! – проворчал нетерпеливо Ратибор. – А первый звучит так: – Шанс – есть, что она может сладить с Мельванесом?

Трое приятелей, Емельян и Святослав, затаив дыхание, уставились на Добролюба.

– Ну, если прикинуть, если повезёт, то... Может быть... Если, конечно, недооценит он... – Добролюб прикрыл глаза на секунду-другую, а после по-стариковски крякнул, откашлялся и произнёс: – Слишком много «если», но шанс определённо есть!.. Да не станет она, говорю вам!..

– Благодарю, уважаемый! – прервал его брюзжание Ратибор. – Это всё, что мы хотели знать! Отправляйся в свои палаты, отдыхай с дороги!

– Да, Доб, извини, что потревожили, – Святослав позвонил в колокольчик. – Тебя проводят. Пусть только светлые сны тебе снятся!

Добролюб в ответ лишь недоумённо пожал плечами да в сопровождении молчаливого слуги покинул обеденный зал, отправившись в свои покои дальше досматривать те виде-

ния, что порой посещали старого целителя в сладкой дремоте.

– Ну что я вам скажу, други мои! – тем временем Ратибор довольно потёр руки. – Нам нужна Благана!

– Вот и отправляйся немедля к ней! – Святослав тяжело, в упор смотрел на могучего витязя.

– Эм... Один? – рыжебородый богатырь удивлённо поднял брови.

– А что, в одну рожу тебе не справиться с этой простенькой задачкой? Или ты способен только репы откручивать лиходеям всяким да князю своему хамить прилюдно? – правитель Мирграда сердито уставился прямо в синие очи Ратибора, сделав при этом очередной глоток из полупустого уже кувшина с вином.

В обеденном зале наступила тягучая тишина. Яромир, Мирослав и Емельян усиленно делали вид, что рассматривают герб Мирградского княжества, висящий на стене по центру комнаты и представляющий собой широкое шёлковое полотнище с изображённой на нём головой крупного бурого медведя, сжимающего в клыках рукоять двуручной секиры. Наконец-то государь поднял тему, явно не дающую ему покоя, хотя после того как княжья дружина выдвинулась из Караима домой, он ни разу о ней не заикался. Стало понятно, что у Святослава с настроением; дело было явно не только в неприятных вестях из Мирграда. После того как Ратибор посвоевольничал в Забытых пустошах, отказавшись выпол-

нять его мерзкий приказ по раздвиганию мелкого йотуна на части, да ещё при всей честной братии крепко послав князя при этом, дружеские отношения молодого гиганта и его старого приятеля явно дали трещину; хоть и пытались оба усиленно делать вид, что ничего не произошло, да только получалось это у них так себе; как говорится, слово не воробей, вылетит – не поймаешь. И вот под винными парами, видимо, Святослава, в конце концов, прорвало на откровенный разговор.

– У тебя чего, накипело? – Ратибор, прищурившись, хмуро взирал на князя. – Так выговорись, излей душу!..

– Я так и сделаю, не сомневайся! Всё тебе сейчас выскажу, что я думаю по этому поводу, рыжий ты верзила! – слегка захмелевший Святослав махом допил остатки вина и метнул пустой сосуд в стену, ударившись о которую тот звучно разлетелся на мелкие осколки. Мгновенно заглянувший в обеденный зал сотник Бронислав, с недавних пор возглавлявший личную охрану владыки Мирграда, тут же предпочёл ретироваться обратно после того, как в него полетел ещё один, на этот раз уже полный кувшин с медовухой, аккуратно следом за проклятиями велевшего немедленно убираться с его глаз взбешённого властителя Мирного города.

– Как ты посмел, Рат, так со мной разговаривать при всей дружине?! – правитель Мирградского княжества распалялся всё больше и больше. – Мало того что приказа прямого не слушался, так послал ещё на нужник при всех да указания

моим витязям умудрялся отдавать! Это при мне-то, живом и рядом с ними стоящем! Ты совсем не понимаешь, что творишь?! Я тебе простил тот первый раз, когда ты своему князю башку при всех обещал открутить, но ты же, похоже, за слабость это воспринял?! Что ты предлагаешь, и второй раз забыть мне, оставить без последствий и сделать вид, что ничего не произошло?! Этак ты меня каждый день скоро куда подальше отправлять начнёшь!.. – Святослав подвинул к себе ещё один жбан с вином и сделал из него несколько больших глотков.

– Всё?

– Что всё? – не понял владыка Мирграда, оторвавшись от кувшинчика и смачно рыгнув при этом.

– С потоком сознания твоим – всё? Иссяк? – Ратибор угрюмо смотрел на своего старого приятеля. – Ну а если надо нюни подтереть, так можешь слюнявчик одолжить у Емели, у него запасец имеется. Кажись, тебе лишним не будет! Бери только не тот, с коим наш лежебока из Караима возвратился, он уже весь зелёный от козьявок!.. Нет, если, конечно, не брезгуешь, то можешь и им...

Князь аж в лице переменялся: сначала посинел, а потом ещё от злости и покраснел.

– Знаешь что?.. Да иди-ка ты... За этой ведуньей, как там её?.. За Благаной, вот! И без неё – не возвращайся! Причём топай давай немедленно! Видеть тебя уже не могу! Делай что хошь, но её притащи сюда хоть за шкирку, хоть волоком!..

Живой и невредимой только!

Ратибор молча встал и стремительно пошёл прочь из зала.

– Да, и Емельяна с собой прихвати, коли думаешь, что один не справишься с этой старой ведьмой... Она ведь старая, да?.. – Святослав вопросительно взглянул на племянника с Яромиром и Мирославом, всё это время безмолвно наблюдающими за разгорающимся конфликтом.

– По виду – не особо. Правда, я её лишь мельком видел... – Емельян вскочил и шустро помчался за Ратибором, хлопнувшем входной дверью так, что показалось, будто стены задрожали не только в обеденном зале, а вообще во всём княжьем дворце.

– Он мне так терем развалит, дубина рыжая... – захмелевший князь нервно отхлебнул ещё вина.

– Ты сейчас о Ратиборе вещаешь, Свят, о нашем с тобой друге детства, не забывай...

– Да что ты говоришь, Мирка! Можно подумать, я этого не знаю! – начал по новой заводиться Святослав. – Ты глянь на него: он же неуправляем! Я, властитель, не авторитет для него, понимаешь?! Как мне теперь воинам в глаза смотреть после Караима, а?! Сейчас ведь слухи среди народа поползут, что повелителя ихнего никто и за человека не считает, не то что за правителя какого грозного... – князь в очередной раз добро приложился к кувшинчику с хмелем.

В этот миг раздался несмелый стук. Дверь в зал тихонько отворилась, и на пороге, наконец, показался советник Тихо-

мир, которого ждали к началу совещания, а не к его завершению.

– Разрешите? – смешно семеня ногами, тощий проныра проскользнул в зал и поспешил к княжьему столу. – С утра маковой росинки во рту не было... Позвольте? – быстро кивнув угрюмо на него взирающим Яромиру с Мирославом, Тихомир живо присел за стол и принялся споро уплетать говяжьей голяшку, что лишь слегка поковырял Емельян.

– Явился – не запылится!.. – буркнул недовольно Святослав. – У тебя там что, на нужнике пригорело?..

– Не глаголь ты глупостей, княже! – тем временем, не обращая внимания на Тихомира, мрачно молвил Яромир. – Обычно витязям в глаза смотри, как всегда: твёрдо, прямо и честно! Все же всё понимают прекрасно, что это – Ратибор, а не хрен с горы какой! Он всегда такой и со всеми! Не умеет наш рыжеватый упрямец заискивать, лебезить да раскланиваться. Прямой, как сосна: всегда говорит, что думает!

– Верно! И что это за ерунда ещё, что тебя за человека и правителя никто считать не будет? – Мирослав бросил неодобрительный взгляд на князя. – Заканчивал бы ты, Свят, с хмелюшкой-то! Не лучшее время для возлияний ты выбрал...

– Поучите ещё меня, поучите, обормоты!.. – пробурчал тот, опять громко рыгнув. – А этого рыжего топтыгина я в Караим до конца дней сошлю!.. Пущай там йотунам дерзит сколько душе угодно...

– Самое время, друже! Прямо вот перед сечей с волками и отправь! А головы врагам твоим, вон, пушай Емельян открывает! На пару с Тихомиром. В первый ряд их и поставим! А чего? Смотри, какие хорошие молодцы!.. Глядишь, серые со смеху животы надорвут, и битва будет выиграна без боя, – не удержавшись, съязвил Мирослав.

– Так, всё, хорошо! – хлопнул по столу Святослав. – Давайте-ка на выход, пока с вами ещё не разругались! Завтра погугарим! Сегодня беседа у нас не клеится, как я погляжу!.. Ты – останься, – бросил князь также поднявшемуся вслед за приятелями Тихомиру.

Яромир с Мирославом, мельком переглянувшись, пожали плечами и не спеша покинули обеденный зал.

– Похоже, ты был прав, – между тем, прикладываясь к новому кувшинчику, на этот раз с медовухой, молвил насупленно Святослав. – Этот рыжий медведь неуправляем...

– Я это вам всегда говорил! – довольно хрюкнул Тихомир, с аппетитом уплетая говяжью голяшку. Масленные глазки его при этом довольно поблёскивали.

– Не беси меня, Емеля! – Ратибор, явно пребывавший не в настроении, развернулся и грозно рыкнул на семенившего за ним по пятам Емельяна, после чего развернулся и резво потопал от княжьего дворца. – Завтра в полдень у северных

ворот встречаемся, я всё сказал! А сегодня у меня дела запланированы!

– Важные?..

– Важные!

– Очень-очень важные?..

– Очень-очень! Важнее – некуда!

– А может, перенести можно?..

– Ещё чего! Ни в коем случае!

– Но дядя велел сегодня же, сию минуту выдвигаться...

– Да плевать я хотел, чего он там велел, можешь так ему и передать! Только вот я семью свою почти шесть месяцев не видел! Потому хоть змей трёхзядый будет над Мирградом пролетать и драконьими лепёхами загаживать по самый флюгер дворец княжий, а не выползу я сегодня из дома более! Полдня отдыха у меня! Так что, Емеля, сделай доброе дело – исчезни до завтра! Жилю, вон, навести! Сколько она тебя, охламона, не видела? Те же полгода! А трезвым-то, по-ди, вообще никогда, за исключением первой вашей встречи, когда Яромир тебя о стол башкой приложил... Понял меня?

– Понял...

– Вот и ладушки! Дуй тогда давай, хорош мух ловить!

На том приятели и расстались.

Глава 3. Варград. Дворец правителя Кулбаха

Варград находился от Мирграда на западном направлении, примерно в шестнадцать дней пути. Население его насчитывало чуть более двадцати семи тысяч человек, а сама столица удельного княжества представляла собой крупный город, построенный практически полностью из дерева, ибо никаких залежей известняка поблизости не обнаружилось, зато леса высились, хоть отбавляй. Располагался Волчий град на довольно покатой, холмистой возвышенности и был опоясан по периметру глубоким рвом не менее двух – двух с половиной метров глубиной и деревянным частоколом высотой около четырёх метров, нарубленным из окружающих ранее город сосновых рощ. В поселении имелось два входа, западный и восточный, каждый из которых перекрывался массивной проездной башней с врезанными в неё воротами из толстенных дубовых брёвен.

Дворец правителя Варградского княжества, располагавшийся в самом центре Варграда и также полностью выполненный из дерева, был огорожен трёхметровым забором и представлял собой очень крупное, высокое, но лишённое всякого архитектурного изыска сооружение, имевшее два этажа с небольшими балконами да внутренний дворик.

Строившие его зодчие думали в первую очередь не о красоте возводимого ими терема, а о его надёжности. И вот с этим как раз у замка всё было в порядке, ибо он представлял собой пусть маленькую, но крепость. Над самой высокой башенкой сего угловатого, непропорционального строения развевался стяг с официальным гербом Варграда: головой крупного серого волка, сжимающего между клыков обглоданную человеческую берцовую кость.

В одной из трапезных, за простым дубовым столом, довольно скудно накрытым, сидели четверо и неторопливо вкушали что боги послали. Надо заметить, что убранство обеденного зала вообще было без изысков; хозяин терема явно не любил излишней, показной роскоши. Не спеша потягивая отменного качества вино, восседавший во главе стола Кулбах, грозный владыка Варграда, был мужчиной лет пятидесяти – пятидесяти пяти на вид с суровыми, грубыми чертами лица, обрамлённого густой шевелюрой цвета воронова крыла. Более ничем особым он не выделялся: стандартного, среднего росточка, да и не так в плечах широк, как сидящие рядом сыновья его: настоящие богатыри, Лудогор и Бурзоган. Различались они между собой не только комплекцией: в отличие от темноволосого отца, один из сыновей, наследник трона, был альбиносом; второй же отпрыск, младший, имел копну волос пшеничного оттенка. «Весь в мать», как любил говаривать их батя про Бурзогана. В кого пошёл старший сын, отец предпочитал не распространяться. Четвёртый

же из присутствующих в комнате, Лучезар, родной брат Кулбаха, был точной копией правителя Варградского княжества, разве что чуть-чуть помоложе.

– Ну, что там у нас? Докладывайте! – бросил Кулбах, окинув внимательным взглядом присутствующих. – А то наш гость дорогой задерживается... Начнём, пожалуй, без него.

– Да у нас то, что и ожидалось! – фыркнул надменно Бурзоган, попутно с аппетитом обгладывая баранью голень. – Колояр обделался; Святослав вернулся в Мирград жив-здоров! Причём воротился как раз без своего троюродного дяди! По слухам, что чайка на хвосте принесла, поединок у них состоялся в Забытых пустошах. Ну а с учётом того, что Колояр остался червей кормить в окрестностях Караима, исход боя, полагаю, ясен всем прекрасно.

– Что у них там стряслось-то? Говорят, лишь одна треть воинов из похода вернулась?

– Точно не знаю, отец. Что-то про каких-то снежных великанов люди судачат! И не разберёшь, где вымысел, а где правда... – на несколько секунд оторвавшись от баранины, Бурзоган сделал пару глотков медовухи и снова вцепился крепкими зубами в добрый кусок мяса.

– М-дя... Не получилось малой кровью убрать мирградского властителя. Жаль. Не промах он, далеко не промах! Впрочем, как мы и думали, – кивнул сидящий слева от Кулбаха Лучезар, уже закончивший трапезу и потянувшийся к кувшину с вином. – Теперь уж большой сечи не избежать!

Эх, а такой план был хороший: чужими руками угробить Святослава и посадить на трон Мирграда своего человечка, который без шума и пыли выдал бы нам этих троих душегубов, что Ждана к Велесу отправили...

– Может, опять попробовать травануть его? – встрял в разговор Лудогор, вопросительно взглянув на отца.

– Да нет, сейчас это нереально. Святослав после двух попыток уж больно подозрителен и осторожен стал; еду и выпивку в евойном теремке по несколько раз на всех этапах проверяют. Да и наш крысёныш в хоромашах тамошних может погореть, чего бы очень не хотелось, – уж больно ценный кадр! Я даже вам имени его не открываю, дабы если в плен попадёте, не разболтали. Сведения, которые мы от него получаем, просто клад! Так что пусть пока в тени побудет; не станем рисковать, ибо чую я, что он нам ещё ох как пригодится... – задумчиво проворчал Кулбах и взглянул на Лудогора. – Расскажи лучше, что с варягами? Валагур писал, что всё устроил! Надеюсь, мой младший братец не приукрасил?

– Нет, с этим полный порядок! Дядя молодец, по красоте договорился с тамошними ярлами! Скоро будут у нас эти даны, – довольно хмыкнул тот в ответ. – Около четырёх тысяч! Отборные головорезы, как балакают! Злата, конечно, нормально им отвалили, но они того стоят!..

– Очень на это надеюсь, хотя думается мне, сильно приукрашивают их храбрость да навыки ратные... Ладно, скоро поглядим, что представляют из себя эти воители в бою!

Встретишь их: проводишь, всё покажешь и разместишь! В общем, северяне на тебе. Валагур с ними прибудет. Скажешь ему, чтобы сразу ко мне зашёл.

– Понял, отец. Сделаем... – Лудогор согласно кивнул.

– Когда прибытие их планируется?

– Да через пару дней уже первая ватага должна быть.

– Хорошо, – Кулбах удовлетворённо вздохнул.

– Кого может Мирград о помощи попросить? Ну, помимо орлов... С ними, кстати, точно проблем не будет?

– Не будет, Бурзоган, не переживай, – презрительно хмыкнул правитель Варграда. – Изя и так уже счастлив, что я к нему претензий не имею по Ждану, хотя должен бы был, по идее, ведь он мне наврал поначалу. Ну ничего!.. Придёт время, и с него спросим! В данном же конфликте он не помощник ни им, ни нам, что вполне меня устраивает. Нейтралитет пернатых сильно Мирград ослабляет в нашем противостоянии...

– Разве у мишуток больше союзников нет? – Бурзоган недоверчиво прищурился.

– Никто из них не рискнёт выступить на их стороне, братец! – воскликнул насмешливо Лудогор. – Если, конечно, не желает, чтобы его княжество с землёй сровняли!

– Я в этом не так уверен, – хмуро пробормотал Лучезар. – Борград ещё остался. Некисло должны они Мирграду, ведь спас тогда поросят Святослав от Улукбая и его орды...

– Ушлый Огвальд не пойдёт против нас, – Кулбах прене-

брежительно махнул рукой. – Слишком осторожен и умён старый вепрь!..

– Он-то, может, и не пойдёт, брат мой, да только Борислав, старший его сынок, являющийся, как понимаешь, наследником трона у свинорылых, справедлив и горяч; обещал он после сечи с половцами Святославу, что тот может на него рассчитывать! А слово своё сдержать, как доносят наши соглядатаи, для него – вопрос чести. Этот Борислав обладает большим влиянием в Борграде; народом любим он за простоту, честность и непредвзятость, потому проблемой для нас может стать...

– Давайте тогда уж его траванём, коль со Святославом не выгорело?.. – перебил Бурзоган своего дядю.

– Да нет у нас подходов к дворцу борградскому, – раздражённо буркнул Лучезар. – А искать их сейчас уже поздно! Мы же на здравомыслие Огвальда рассчитывали! Может, кстати, и не зря; правитель свинарника всё-таки пока ещё этот хитрый старикашка...

– На самотёк нельзя пускать данный вопрос! – Кулбах неторопливо встал и, слегка прихрамывая из-за давнишнего ранения, задумчиво прошёлся туда-сюда по трапезной. – Вот что, давайте-ка подстрахуемся, – князь остановился перед Лучезаром. – Отправляйся-ка ты в Борград, братец! Людей проверенных с собой возьми, десятка два, не больше, чтобы не привлекать внимания лишнего. Дары ценные не забудь, чтобы у наших кабанчиков пяточки от удивления и алчности

порозовели! Попробуем их купить... Сундучок с золотишком зашли-ка им, монет на четыреста. С Мирграда всё потом трясем в десятикратном размере.

– Сделаем, – Лучезар кивнул в знак того, что приказ понял. – Завтра утром уже в дорогу выдвигаемся...

– Сегодня, братик, – Кулбах хмуро взглянул на Лучезара. – Вы должны выехать в Борград уже сегодня! Причём как можно быстрее!

– Понял. Считай, что уже отбыли, – Лучезар тут же махом осушил кружку с медовухой, спешно встал и пошёл на выход из трапезной.

– Братка...

– Да? – Лучезар замер в дверях.

– Как вернёшься, организуй-ка ты мне встречу со Святославом. На нейтральной территории. Хочу в глаза ему посмотреть. Заодно сделать предложение, от которого разумные люди не отказываются. Ну и время потянем, пока варяги все не объявятся...

– А если всё же он упрётся рогом?

– Колдуна нашего с собой возьмём, он Свята переубедит, – пробурчал, хитро прищурясь, Кулбах. – Зря, что ль, я решил заручиться поддержкой тёмного чародея?!.. Возможно, и малой кровью обойдёмся всё-таки...

– Понял тебя. Я пошёл исполнять?

– Давай. Ну а вы, – проводив взглядом скрывшегося в дверном проёме Лучезара, Кулбах обернулся к сыновьям, –

пока продолжайте щипать их деревушки. Курочка по зёрнышку клюёт, как говорится. Обозы не приходят, поступления в казну скудеют, люди гибнут, недовольство среди населения зреет!.. Всё идёт, в общем, как надо...

Те согласно мотнули гривами.

– С удовольствием, отец! Нам только в радость оттяпать у косолапых добрый кусок пирога! – воскликнул Бурзоган. – Но скажи нам честно: неужели ты затеял свару с медведями только из-за того, чтобы отомстить за Ждана?

– Не только... – чуть поразмыслив, бросил хмуро Кулбах. – Хотя кровь смывается только кровью, запомните! Тем более родная кровь! И это – основная причина! Убийства сына я никому не прощу, и мне всё равно, кого нужно будет на кол посадить! Вы же, хоть и не особо ладили со Жданом, спускать это дело под откос тоже не должны!

– Отец, мы отомстим за брата, обещаю! – кивнул мрачно Лудогор.

– Без сомнений! – согласно качнул пшеничными космами Бурзоган. – Но можно ведь было просто выловить этих троих упырей где-нибудь, они же в Мирграде вечно отсиживаться не будут! Это было бы проще, быстрее и куда менее хлопотно да затратно. Но ты решил пойти более трудным путём и пободаться со Святославом?.. Не понимаю...

– Мало мне головёнок тех трёх баранов, что Ждана закопали! Мало! Башка Святослава мне нужна! И княжество его! Это он своих буйволов в Орёлград отправил! Он в ответе!

И потому я заберу у него всё, что он имеет! Всё! А после собственноручно на ремни его покрюмсаю! Причём медленно разделаю! – гневно вскипел Кулбах, но быстро взял себя в руки. – Так что это даже хорошо, что у Колояра не выгорело! Не придётся ему Мирград отдавать, как обещали. Себе заберём, уж больно каравай лакомый! Ну и Свята, как я сказал, лично хочу пошинковать! Так что молодцы мы, что перестраховались, не стали ждать и начали их заранее пощипывать... Вовсю уже ропщут, говорят, окраины Мирграда! Негодование растёт! Не может князь защитить свои владения! – Кулбах довольно улыбнулся. – Эх, жаль, рано Святослав воротился! Ещё бы месяцок-другой, и мы бы в Мирный город вошли как спасители... – с досадой крякнул он под конец, махом осушив полупустой кувшинчик с вином.

В этот миг дверь в обеденный зал открылась и в трапезную без стука, уверенно вошёл человек. Было ему на вид лет пятьдесят, не больше. Высокий, широкоплечий, с лицом, напоминающим чем-то хищную птицу какую вроде беркута аль ястреба: волосы и длиннющая борода до колен, белёсые, точь-в-точь как у Лудогора. Они и внешне казались сильно похожи. Как будто одна кровь по их жилам текла. Одет вошедший был в длинный, тёмный балахон аж до пят. В руках он держал кривой, потемневший от времени, простой деревянный липовый посох, на одном конце которого красовался золотой набалдашник в виде округлой полупрозрачной сферы, напоминающей по форме и размеру куриное яйцо. Об-

вивала его искусно сделанная из чистого золота гадюка с открытой, оскаленной пастью. Шар тот продолговатый тускло сиял чёрным как смоль светом, при этом умудряясь слегка освещать окружающее его пространство. Мрачное, гнетущее впечатление оставлял незнакомец. Лишь одно желание возникало у тех людей, кто встречал на своём пути этого жуткого странника: оказаться от него по возможности как можно дальше. И как можно быстрее.

– Не рад тебя видеть, Кулбах, – глухо пророкотал вошедший и не спеша осмотрел присутствующих, мельком задержавшись на взирающем на него с неподдельным любопытством Лудогоре.

– Эта нерадость взаимна, Мельванес, – хмуро проворчал Кулбах и бросил своим сыновьям: – Оставьте нас.

– Отец!.. Разве мы не должны присутствовать!.. – начал было возмущаться Бурзоган, но, столкнувшись с яростным взглядом правителя Волчьего града, сверкнувшего на сына карими очами, замолк на полуслове, после чего поднялся и медленно пошёл на выход. За ним с явной неохотой последовал и Лудогор.

– Старший-то кого-то смутно напоминает, а? Поди, в душе догадывается, что не совсем уж и родня он тебе!.. По крайней мере, не ближайшая... – Мельванес ехидно взглянул на скрипнувшего зубами Кулбаха, у которого мгновенно заходили желваки на скулах от таких вопросов. – Ну да ладно... Не будем берeditь прошлое. Решился-таки восполь-

зоваться нашими договорённостями? Смело... Чего хотел? Отомстить?

– Да. За сына.

– Это я уже понял. А сам что, не справишься? Северян подтянул же; перевес решающий они тебе обеспечат в битве.

– Может, обеспечат, а может, и нет. И даже если и так, слишком много бойцов наших поляжет на поле боя. Это меня не устраивает! Мои верные волки – самый ценный ресурс, что есть у Варграда. Разбрасываться их жизнями я не могу!

– Что мешает тебе прикупить ещё воинов, как ты купил варягов?

– Это наёмники. Сегодня здесь, а завтра у того, кто больше заплатит. Никакой стабильности. И верности.

– Понятно. И ты решил выиграть сражение без боя, не так ли? – Мельванес стоял прямо напротив правителя Варграда, немигающе впившись тому в глаза. Не выдержав этого неестественного взора, Кулбах отвёл взгляд и, подойдя к столу, налил себе медовухи, после чего разом, в несколько больших глотков осушил почти всю кружку.

– Ты что-то имеешь против?

– Нет. От меня что хочешь?

– Собираюсь со Святославом встретиться. Мило побеседовать, так сказать. Мне нужно, чтобы ты был со мной и убедил его выдать тех недоумков, что убили Ждана! – Кулбах допил до дна, жажнул чашей о стол и, спустя пару секунд, налил себе по новой. – Помимо того, что я заполучу голо-

вы трёх его лучших воинов, авторитет князя будет растоптан буквально на глазах; ни один уважающий себя витязь не встанет под знамёна Мирграда, пока Святослав будет править! А мы ещё пустим слушок среди медвежьего воинства, что он не просто отдал мне своих друзей закадычных на растерзание, а продал, скажем, за сотню-другую золотых и обещание не трогать его самого да его семейку! Трон под ним сразу резко зашатается, к гадалке не ходи! А я буду тем, кто поможет ему рухнуть, дав хорошего пинка...

– Я понял тебя. Не вижу проблем. Зови, как понадобится. Только не тяни. Я не собираюсь у тебя надолго задерживаться, – с этими словами Мельванес развернулся и, не прощаясь, вышел прочь из обеденного зала.

Когда это произошло, Кулбах нервно смахнул рукавом крупные капли пота со лба и, с облегчением вздохнув, тихо пробормотал:

– Уф... Ну вот и славненько!.. Всё могло пройти и хуже. Гораздо хуже...

Глава 4. Обещание

– Обещай мне!

– Чего, родная моя?

– Обещай, что такого больше не повторится!

– Такого, это какого, Марфуш?

– Такого, чего ты учудил в этом богами забытом Караиме!

Совсем очумел?!

– А что там случилось, милая? Если ты про два гружённых хмелем тяжеловоза, что выехали с нами из Мирграда, так это не мои были, Сварог не даст соврать...

Ратибор лежал поздно вечером дома, на своей широченной кровати в обнимку с любимой женой и лениво, сквозь накопившуюся за день усталость пытался вспомнить да понять, где в Караиме он опростоволосился, что не должно повториться и какое обещание Марфа так яростно вдруг начала с него требовать. Лишь недавно удалось им отправить своих детишек, Буреслава и Власту, спать, ибо те не хотели ни в какую отпускать вернувшегося из дальнего похода отца, вцепившись в него, как клещами. С большим трудом их удалось уложить по кроваткам, после чего Ратибор с Марфой смогли, наконец, побыть вдвоём, забыв про всё в страстных объятиях друг друга. И только-только, в полной мере насладившись долгожданной встречей со своей ненаглядной, молодой богатырь уж принялся слегка клевать носом, как на-

чалось...

– Что случилось?! Ты давай не придуривайся! Я всё знаю!

– Солнце моё, если бы я ещё мог понять, что ты знаешь, мне было бы куда проще объяснить тебе, как случилось то, что случилось...

– Хватит дурака валять! Ты бился там с варягами, да?!

– Ну, вроде было дело... Работа такая!

– Убил их, как там его, главного которого?.. Ну, в поединке, перед тем как наша дружина с ихней сворой сошлась?

– Что-то такое всплывает в памяти...

– А почему ты после этого не отошёл к своим, а?! Зачем остался стоять на месте, а опосля и вообще в одиночку бросился на их толпу, что бежала на тебя?!

– А вот такого что-то не припоминаю...

– А ну, не ври, рыжик косолапый! – Марфа гневно ударила мужа кулачком в плечо. – Мне всё уже рассказали!

– Это у кого же так много здоровья, уж позволь поинтересоваться? Я бы очень хотел с ним мило побеседовать... О погоде, например. О птицах перелётных. О том, как неудобно балаболить, когда башка в заднице застряла...

– На базаре полдня об этом трещат!..

– Да мы только с утра воротились!..

– Вот-вот! Утром вернулись, а днём уже весь город на ушах был! Сколько воинов там наших полегло, две трети от числа тех, что в поход отправились? Ужас! И что там ещё за лохматые чудища какие-то вам повстречались? Медведи,

что ль?!

– Хм, не совсем...

– Тогда кто?!

– Эти, как их там... йотуны...

– Кто-кто?!

– Снежные великаны. Такие довольно крупного размера волосатые зверушки. Чем-то на кисок похожи, да... Слегка переросших. Коготки у них выпускаются, по крайней мере, точно так же, и морды точь-в-точь как у наглого соседского кота, утащившего сегодня с нашего стола крынку сметаны. Глазёнки вот только пурпурные и злобные...

– Я тебя сейчас за язык укушу, если не прекратишь сочинять! И не уходи от темы! Думаешь, что вывернулся?! Обещай мне!

– Да что именно, зазнобушка?! Не могу же я тебе пообещать, что больше не буду биться, моя хорошая! Ты же сама понимаешь, что в таком случае мне придётся оставить службу у князя, а конюх аль цирюльник из меня никакой будет, я тебя уверяю!..

– Зато дома будешь хоть каждый день появляться!

– Любимая, не заставляй меня вешать секиру на стену!

Это же мне как серпом по... клюву.

– Обещай, что не будешь бросаться один на всех!

– А если эти все – негодяи, каких поискать?

– Закидай их ослиными фекальками!..

– Чем-чем, дорогая? Прости, не расслышал. В ухе что-то

трещит!.. Сверчок, похоже, завёлся...

– Чем, чем, да тем самым! Мне муж дома нужен, живой и невредимый! Дети без отца растут! Мало того что раз в полгода домой пришёл, так ещё жизнью рискует так, как будто не ждёт его никто!

– Марфуш, не начинай. Ну ты же понимаешь!..

– Ещё бы, как не понять! Тебе твоя служба да князь с друзьями дороже, чем...

– Милая!.. Не порти вечер, а?!

Настала минутная тишина. Марфа сначала отодвинулась, обиженно надув пухлые губки, но надолго её не хватило; вскоре, не выдержав, она вновь прижалась к Ратибору:

– Прости, медвежонок! Я просто переживаю за тебя, ты же знаешь!..

– Знаю. Как с денежкой у нас? Всё нормально? Жалование моё регулярно получаешь? Хватает вам?

– Да, всё хорошо, не волнуйся! Хватает с лихвой! Платят тебе хорошо, это единственный плюс твоей службы княжьей.

– Не обижает тебя никто, пока я в разъездах? Только скажи...

– Да ты что, рыжик, с дуба шлёпнулся?! Кто меня обидит?! Все же знают, кто у меня муж! Тут недавно один подошёл знакомиться на улице, дурачок пришлый! Ха! Так после того как ему шепнули добрые прохожие, чья я жена, его как ветром сдуло, хи-хи! Ибо если люди лично и не знакомы, то уж слышать-то точно слышали про тебя! – Марфа заливисто

рассмеялась, не без гордости добавив: – Уважают моего топтыжку все без исключения! Мне кажется, ты не представляешь себе, мой дорогой, насколько ты известен!.. Все сейчас только и обсуждают ваше возвращение из Караима да то, как ты этому негодяю Лудогору, что простых людей почём зря губит, голову открутишь!

– М-дя?

– Дя! Потому обещай мне, что, если схлестнёшься с ним в поединке перед битвой Мирграда с Волчьим городом, после того как победишь, отойдёшь назад, к нашим, и встанешь в строй!

– Марф...

– Ай?

– Давай третьего сообразим, а?

– Ребёночка? Чтобы и он без отца рос? Да и соображают только в трактире да, прости Создатель, на нужнике!.. А ребёнка – заводят!

– Да ты что? А я думал, заводят щеночка, там, аль ещё какую животинку домашнюю...

– Не уходи от темы, жук рыжий!

– Марфусь...

– Давай! Но при условии, что ты мне пообещаешь, о чём прошу! Я не хочу быть вдовой и одна растить детишек наших, косолапик ты мой упрямый! Так что обещай!..

– Да обещаю, обещаю...

– Что обещаешь?

– Обещаю, что если доведётся зарубиться с этим, как его там, с помидором...

– С Лудогором!

– Да, с этим самым овощем. Отойду к нашим после того, как кочан его бестолковый с плеч сниму.

– Хорошо... Тогда не будем больше терять время на болтовню...

Марфа прильнула к Ратибору и нежно чмокнула своего любимого в рыжую щёку, сгоняя прочь его сонное настроение. Впереди у них была целая ночь.

Глава 5. В гостях у Мефодия

– Скажи, Ратибор, а ты непобедим?

– Конечно, нет! Запомни, Емеля, непобедимых – не существует. Даже если боец никому не проигрывал ни разу, это не значит, что он непобедим! Это всего лишь означает, что он просто не встретил ещё в своей жизни того, кто ему навалит!..

– А вот Лудогор, говорят, непобедим! Даже Светозар, ну, тот самый, знаменитый, из Орёлграда, которого ты спать отправил, по слухам, избегает встречи с ним...

– Да брешут, поди! Но вообще, Емеля, ты слышал, что я тебе сказал сейчас? Или у тебя в одно ухо влетает, а через конопатую носопатку твою вылетает? Или, может, через задницу...

– А ты сможешь одолеть его?

– Посмотрим...

– А может, тебе не стоит драться с ним, Ратиборчик? А вдруг он победит?..

– Емеля, ты вот что мелешь такое, а?! Я в жизни никогда от схватки не уклонялся, даже в мыслях! Если воин проиграть боится, значит, он уже проиграл, ещё до боя! А хочешь быть лучшим – побеждай лучших!

– А ты хочешь быть лучшим, Ратик?

– Почему нет? Не откажусь... Вполне здоровое желание!

– Ты и так лучший, Ратиборушка!..

– Заткнись, Емельян.

На пятые сутки за разговорами двое приятелей подъехали к цели своего путешествия: маленькой, всего в несколько изб деревне Зябкино, что располагалась на пути из Мирграда в Борград, если ехать по Кривому тракту, соединяющему между собой два княжества. Этим путём кто только не пользовался, ибо имелось у него много ответвлений и подъездов, потому недостатка в постояльцах Мефодий, хозяин «Дальней дороги», трактира, находящегося в селении, не испытывал. Самому Мефодию пошёл уж шестой десяток, но он был всё так же крепок телом и жизнерадостен. Лишь немного омрачали ему настроение седые волосы, что нет-нет да стали появляться в его густой, тёмной шевелюре и такого же цвета небольшой окладистой бородке.

День медленно клонился к вечеру. Народу в таверне уже было порядком, ибо помимо нескольких знакомых проезжих купцов среднего достатка, регулярно останавливающихся в заведении, да парочки-другой обычных странников, бредущих по своим делам в то или иное княжество, в кабаке отдыхало два десятка воинов из Варграда. Сдвинув три стола у дальней стены, они, не скупясь, заказали себе вина с медухой, птицы, вроде нескольких перепёлок с рябчиками, да двух внушительного размера кабанчиков: на одного они всю, с аппетитом уже налегали, второй же дожаривался и был на подходе. Мефодий споро протирает кружки, с нескры-

ваемым удовлетворением взирая на царящую в зале идиллию; даже волки, и те, казалось, не вызывали у него особого беспокойства, ибо возглавлял их Лучезар, родной брат самого Кулбаха, грозного правителя Волчьего города. «Держит своих псов он на поводке уверенно. И чего, интересно, им в Борграде понадобилось? А, не моё это дело...» – тут же осадил сам себя Мефодий, оборачиваясь на скрип открываемой двери. Привычно пригибаясь, чтобы не удариться головой, в корчму не спеша, вразвалочку вошёл Ратибор. Шум да гам в кабаке тут же стихли. Все молча оценивающе уставились на рыжебородого великана, что замер на пороге, неторопливо осматриваясь. Невероятной мощью веяло от новоприбывшего. Впечатляющую статью молодого исполина оценили все посетители без исключения, тихо, уважительно зацокав языками. Чуть задержав прищуренный взгляд на отдыхающих варгах, Ратибор бросил лениво Мефодию:

– Приветствую, старче! Кваска кувшинчик мне, будь добр, а то что-то горло в дороге пересохло... Да пожрать чего-нибудь сообрази! Мы вот тут свои косточки кинем... – Ратибор пошёл к столику, что стоял в противоположном конце зала, и, прислонив к скамье старушку, как он ласково именовал своё устрашающего вида оружие, привычно сел спиной к стене, так, чтобы сзади никто не подкрался. А заодно и было видно как на ладони всё заведение, вместе с гуляющими в нём постояльцами. – Да, о лошадях наших позаботься! – рыжебородый витязь высыпал на стол горсть серебра.

В этот миг дверь снова отворилась, и в «Дальнюю дорогу» залетел запыхавшийся Емельян.

– Слушай, медвежонок, здесь, кажись, волки!.. – выпалил он с порога и тут же смущённо замолк, ибо понял, что прокричал это сейчас на весь трактир.

– Да что ты курлыкаешь! – ехидно пробасил в наступившей тишине Ратибор. – И как же, позволь полюбопытствовать, ты об этом догадался, мозголобый?

– На сёдлах нескольких коней в стойлах их герб вырезан... – пробубнил невнятно Емельян, проходя за столик к приятелю и тревожно косясь при этом на мрачно разглядывающих его бойцов Варграда.

– Ты смотри-ка, – ткнул один из них своего соседа в бок, – мирградцы! Сурок и медведь подружились, бывает же!.. – два десятка варгов покатались со смеху.

– Емеля, – Ратибор брезгливо повёл носом, – чуешь? Что за запашок?! Похоже, это вон у того скудоумного говоруна из пасти так воняет! Хлебнул, что ль, из ночного горшка с гаком... Вопрос в том, случайно или это его обычный утренний перекус?..

– Урони свой зад на место, Красимор, – буркнул начавшему было возмущённо подниматься с лавки «скудоумному говоруну» сидящий во главе стола Лучезар. – У нас важное задание, а с косолапыми – мир. По крайней мере, официально... Так что умерь пыл! Успеешь ещё их шкуры попортить!..

– Сколько лет, сколько зим! – Мефодий, тем временем торпливо подлетевший к старым знакомым, разбил, как лёгкую наледь, вновь наступившую в заведении неловкую тишину. Приглушённый гул голосов постепенно опять начал набирать обороты. – Давайте уточним, чего желаете? Извините покорно, но из мяса на данный момент только птица готова! Пара куропаток устроит или будете ждать, когда барашка зажарим?

– Кабанчик, что ль, вон тот занят? Давай тогда куропаток своих сюда, – молвил недовольно Ратибор. – И кваса, я же сказал!

– Понял, сделаем! Тебе чего? Есть вино, медовуха, пиво светлое и тёмное нескольких сортов...

– То же самое, что и Ратибору, – перебил хозяина Емельян. – То есть кувшинчик кваса и птичку.

– Усё сейчас принесём, оглянуться не успеете!.. – несколько озадаченно покосившись на княжьего племянника, проворчал Мефодий, шустро сгребая со стола горсть серебра.

– Ты, я смотрю, ремонт сделал? – одобрительно хмыкнул Ратибор. – Помнится, в прошлый раз, когда я отсюда уходил, тут было несколько менее опрятно...

– Я как раз хотел попросить вас об одолжении, – зашептал, смущённо сбиваясь, трактирщик, – по возможности, конечно, больше у меня не мусорить... Следы крови еле убрали, и Велес свидетель, сколько нервов, времени и денег мне это стоило!

– Обещать ничего не могу, – проворчал, насупившись, молодой богатырь. – Но вообще, мы здесь по делу. Будь добр, попроси своего помощника найти Благану и пригласить её к нам на огонёк! Мы были сейчас у неё, перед визитом в твой кабак, но, кажись, ворожеи нет дома...

– Такое, конечно, возможно! Бывает, она целыми неделями в лесах дремучих пропадает: всё грибы, коренья да травы редкие, ей лишь одной ведомые, собирает... Но по самой деревушке мы сейчас прошвырнёмся! Авось повезёт, и она здесь где-то шастает! Варнул! – крикнул Мефодий своего подручного, что тут же вырос рядом, с благоговением взирая на Ратибора. Видно, хорошо запомнил он рыжего гиганта по прошлому его визиту в «Дальнюю дорогу». – Позаботься о конях наших странников да пробегись рысаком по Зябкино; встретишь Благану – скажи, что гости к ней прибыли важные из самого Мирграда!

– Без проблем! Я мигом! – подобострастно раскланиваясь, Варнул тут же умчался выполнять поручение.

Хозяин же таверны сам, собственноручно принёс дорогим путникам подносы с куропатками и пару жбанов отборного, свежего кваса, самого лучшего, что нашлось у него в запасниках.

– Добро, – аж причмокнул Ратибор, отхлёбывая из своего кувшинчика. – Пожалуй, лишь ненамного хуже, чем у князя на столе...

При этих словах Мефодий аж зарделся от удовольствия:

– Рад стараться!

Между тем Буслава, сестра Варнула, вторая помощница Мефодия, оставшись одна, явно не справлялась с сыпавшимися на неё заказами; захмелевшие волки начали недовольно ворчать да покрикивать на суетливо снующую туда-сюда нерасторопную разносчицу. В конце концов, это закончилось тем, чем и должно было: один из них, тот самый «скудомный говорун», больно ущипнул её, пробегающую мимо, за задницу. Буслава от неожиданности вскрикнула и, резко развернувшись, не удержала поднос с вином, который и опрокинулся на заржавшего было аки конь Красимора, окатив его с головы до ног; рядом с ним упал на пол и раскололся вдребезги полупустой уже кувшин с напитком богов.

– Ой, извините, пожалуйста, я нечаянно... – Буслава задрожала, как осиновый лист на ветру, предчувствуя надвигающуюся грозу.

– Ах ты дрянь такая! – под ехидные смешки сидящих рядом приятелей облитый винишком, взбешённый воин вскочил и, схватив помощницу трактирщика за волосы, притянул к себе и проорал прямо в её широко открытые, перепуганные глаза: – Да ты сейчас всё это языком уберёшь, тварь! Сначала с меня слижешь, а потом и с пола, поняла?! – после чего разгорячённый хмелем воитель, продолжая держать одной рукой несчастную за растрёпанные кудри, другой, быстро размахнувшись, ударил Буславу по лицу. Та отлетела метра на полтора и, сбив пару стульев, что стояли недалече, непо-

движно распласталась практически в центре зала «Дальней дороги». Из её разбитой губы обильно сочилась кровь.

– Что разлегалась, корова?! – вальяжно подошедший к упавшей девушке «скудоумный говорун», явно наслаждаясь превосходством в грубой физической силе, неторопливо по новой схватил свою жертву за волосы, накрутив их на кулачишко, и сильным рывком поднял её, злобно при этом прошипев: – Подъём, бурёнка, я только начал развлекаться!..

У Буславы от боли аж слёзы брызнули из глаз; озверевший негодяй явно знал, как причинить страдания женщине. Вот он опять замахнулся правой дланью, приготовившись снова ударить зажмурившуюся от страха и отчаяния беззащитную деву, но повторить свой мерзкий поступок ему было не суждено; Ратибор, оказавшийся тут как тут, левой лапой быстро схватил недоноска за его подносящуюся для удара руку и, рывком развернув его к себе, от души всадил правый кулак в челюсть зарвавшегося садисту. Раздался характерный звук сломанной лицевой кости; мерзавец, красиво пролетев метра четыре, не меньше, врезался прямо в толпу своих отдыхающих друзей, сметая всё, что можно, со стола и заставляя их с проклятиями вскакивать на ноги. Лицо подонка представляло собой кровавую кашу, когда он неподвижно замер у стенки трактира; сломанная челюсть, откушенный язык и выбитая добрая половина зубов только украшали (по мнению Емельяна) разбитую в хлам физиономию самодовольного негодяя.

– Запомни, Емеля, одну простую истину: мужчина, который бьёт женщину, – это не мужчина вовсе! Это моль бесхребетная! У меня к клопам да тараканам уважения больше, чем к таким ничтожествам! – пророкотал между тем на всю харчевню Ратибор, тяжело оглядывая неспешно берущих его в плотное кольцо варгов. – Давить их надо по мере сил и возможностей, как гадов ползучих! Точно так же, как насильников, эти вообще – нелюди! Одно огорчение – сдуваются быстро, обычно с первой же плюхи... Попрыгать, что ль, на нём ещё, для острастки?.. Хоть стараюсь лежачих не пинать, но тут с трудом сдерживаюсь!.. Емельян, чего встал как истукан? – рыжебородый богатырь мельком посмотрел на застывшего недалече в растерянности молодого летописца. – Помоги девчухе, отведи в сторонку, чтоб не затоптали. Не видишь, что ль, танцульки у нас намечаются...

– Сию секунду, Ратиборушка... – Емельян, словно очнувшись ото сна, мигом подлетел к заплаканной Буславе и помог отковылять ей к стойке, где стоял мрачный Мефодий. Рука хозяина «Дальней дороги» покоилась на невесть откуда взявшемся у него за поясом одноручном клинке.

– Ты ведь Ратибор, не так ли? Лучший воин Мирграда, как поговаривают... – тем временем уважительно проворчал Лучезар, единственный из варградцев, кто остался сидеть. Но сейчас и он неторопливо поднялся да, вперившись прямо в синие, отдающие лютым холодом глаза рыжеволосого великана, медленно продолжил: – Только ошибку ты совершил

сейчас одну. Зря ты припёрся в наш угол без своего двуручного топорика, что у лавки вдалеке примостил! Худо тебе без него будет, ой, худо...

Бойцы Варграда в два десятка рыл обступили Ратибора, злобно скалясь и готовясь в любой момент броситься на одинокого безоружного, спокойно стоящего рыжебородого витязя. Как будто стая шакалов окружила здоровенного бурого медведя; первым напасть никто не решался, ибо прекрасно понимал, что это верная смерть. Но погавкать с безопасного расстояния и поскрежетать клыками всем скопом на могучего противника, это святое.

– Так я специально не взял секиру, ибо нечего добрую сталь старушки моей марать о кровь всяких дворняг трусливых, вроде тех, что сейчас хороводы вокруг меня водят! – презрительно фыркнул Ратибор и, глядя в лицо врагам, резко гаркнул свою любимую фразу, которую почти всегда бросал в физиономии стоящих напротив противников: – Идите сюда, собаки!

Одновременно с этим он быстро взялся за край стоящего рядом тяжёлого дубового стола и, могучим рывком подняв его, развернулся да с невероятной силой швырнул в крадущихся за спиной лиходеев, уложив сразу троих одним махом. После чего, стремительно подойдя к распростёртым телам противников, мыском ноги подкинул себе двуручный меч одного из них, ловко поймав его за рукоятку правой дланью.

– Похоже, шансы выровнялись, псы вы облезлые! – ехид-

но рыкнул Ратибор, ловко крутанув в воздухе обоюдоострый палаш.

– Убить его! – взвизгнул истерично Лучезар. – Сначала Красимор, теперь ещё трое! Он один всего, а четверых у нас уже завалил! Толпой прыгайте на этого зубра дикого, остолопы, по одному не лезьте!..

С этими словами своего главаря оставшиеся полтора десятка варгов с оружием наперевес бросились на рыжеволосого исполина, презрительно улыбающегося в их перекошенные злобой и ненавистью лица.

Ратибор держал в руках оружие, сколько себя помнил. С малых лет отец отдал его в княжью дружину на обучение делу ратному, и он слыл там лучшим; на мечях, топорах или копьях, равных ему не было. Вкупе с недюжинной физической силой и поразительной для своего гигантского роста и могучего телосложения скоростью, рыжий витязь представлял собой невероятно опасного противника; ох как много неравных схваток он уже пережил, выходя с триумфом из заведомо проигрышного боя, когда, казалось бы, шансов на победу было с гулькин нос. Вот и сейчас кинувшиеся с воинственными воплями на одиноко стоящего богатыря волки вскоре очень сильно пожалели об этом своём опрометчивом решении. Ратибор, со свирепой ухмылкой парировав удар первого противника, молниеносно вспорол ему брюхо ответным выпадом, после чего, издав грозный рёв взбесившегося топтыгина, рыжебородый берсерк опять устроил кровавую

бойню в заведении Мефодия; его клинок запел смертельную песнь, забирая жизнь у любого, кто вставал на пути у молодого великана. Варги попытались снести здорового ратника Мирграда с первого захода, налетев на него всем скопом, но это у них получилось откровенно плохо; мешающиеся под ногами столы, к одному из которых Ратибор предусмотрительно встал спиной, да стулья со скамейками не позволили хоть сколь-нибудь удачно реализовать сей нехитрый план. Рыжий витязь же времени даром не терял: блок, ответный удар, снова блок, выпад. Бойцы Варграда оседали на пол один за другим; некоторые были разрублены чуть ли не пополам. Очередному лиходею Ратибор просто голову с плеч снёс, как грибник шляпку у гриба снимает.

Лучезар между тем в сечу пока не лез. Опытный боец, он ещё до начала рубки понял, на какого могучего воина они нарвались в «Дальней дороге» и чем эта схватка закончится для его отряда. Шанс был лишь один: зайти тихонько со спины. И Лучезар крадучись, с обнажённым клинком наготове всё выбирал и выбирал наилучший вариант для атаки, ибо понимал, что второго шанса не будет; в случае, если его постигнет неудача и он промахнётся, этот демон с огненными волосами мигом из него вырезки настрругает. И вот, казалось, подходящий момент настал: можно рискнуть! Но в то же мгновение что-то тяжёлое опустилось самому Лучезару на макушку, тотчас потушив свет в его ошалевших от такого неожиданного поворота событий очах. Это Емельян,

споро подлетев сзади, со всей дури приложился стулом родному брату правителя Варграда по черепушке, вырубив того наглухо. К этому времени схватка уже близилась к своему логическому завершению: последнего оставшегося стоять на ногах противника Ратибор в буквальном смысле пригвоздил к стене корчмы, не потрудившись опосля даже извлечь клинок из дерева; как приколотая иголкой бабочка, тот так и остался висеть на лезвии меча, лишь слегка осев при этом. В этот миг вдруг поднялся на ноги очухавшийся после доброй плюхи Ратибора Красимор. Его знатно покачивало. Безумно вращая налившимися кровью очами и обильно харкая кровью, он силился что-то сказать, явно не понимая того, что со сломанной челюстью и откусанным языком это будет сделать несколько проблематично. Кажется, Красимор очень плохо осознавал, где он находится и что же произошло. Собственно, это вообще оказалось последним, что сделал в своей жизни «скудоумный говорун», ибо подлетевшая Буслава тут же в ярости всадила ему в грудь клинок Мефодия, за пару секунд до этого выхватив его из-за пояса нерасторопно-го хозяина трактира. Красимор очумело уставился на свою недавнюю жертву; в его глазах мелькнуло нечто, напоминающее огоньки разума. Похоже, подонок узнал, наконец, хоть кого-то вокруг себя. После чего, страшно захрипев, негодяй как стоял, так и завалился на бок, пару раз ещё дёрнувшись в предсмертных конвульсиях. Всё было кончено. Пол кабака, устланный телами погибших, напоминал собой арену крова-

вого ристалища. Два десятка варгов нашли свой конец там, где явно не ожидали: последним полем битвы для них стал трапезный зал «Дальней дороги».

– Раненые есть у нас? – Ратибор оглядел присутствующих в таверне.

– Есть! Я! – тут же звонко воскликнул Емельян. – Смотри, какую занозу засадил себе!.. – показывая большой палец рыжему приятелю, прощebetал он радостно. – Это я о стул так чиркнул!..

– Вот это рана, Емеля! – язвительно усмехнулся Ратибор. – Зашивать надо! И сдаётся мне, это как минимум постельный режим! На месяц-другой...

– Эх, а я ведь совсем недавно сделал ремонт... – удручённо покачал головой Мефодий, в задумчивости осматривая разрушения в своём трактире.

– Не ной, старче! На вот тебе в качестве возмещения ущерба... – Ратибор только что хладнокровно, без каких-либо угрызений совести перерезал ножом глотки тех трёх неудачников, коих уложил столom в самом начале схватки, после чего присел над единственным оставшимся в живых, но находящимся без сознания Лучезаром, срезал с его пояса толстый кошель с монетами и бросил через ползала кабатчику. Тот, ловко его поймав, быстро открыл и, мельком заглянув внутрь, тут же радостно убрал за пазуху. Похоже, настроение Мефодия после этого явно улучшилось.

– Зачем этих-то сейчас прикончил? – лишь спросил хо-

зьяин «Дальней дороги», указав на троицу с перерезанными кадыками. – Да и остальных серых можно ведь было не убивать, по крайней мере, часть-то уж точно! А ты всех на тот свет отправил...

– На двадцать рыл зато меньше со стороны Варграда напротив стоять будет в сече лютой, что нам с ними скоро предстоит, – мрачно буркнул рыжебородый богатырь. – Я не получил от этого удовольствия, Меф, я не мясник, но на войне бывает, знаешь ли, что приходится делать ради общего блага крайне неприятные вещи, которые явно не по душе тебе. И как знать, сколько жизней наших бойцов я спас сейчас? Сколько медвежат эта двадцатка могла отправить в чертог Сварога? Скольким семьям я сохранил мужей, отцов, кормильцев?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.